

ПРОТОИЕРЕИ ИГОРЬ РЯБКО

ПРИХОЖАНЕ — ЭТО БЕСПРИЗОРНИКИ ИЛИ, ВСЕ-ТАКИ, НАШИ ДЕТИ?

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ СЕЛЕНИЕ, ГДЕ ЖИВУТ ОЧЕНЬ СТРАННЫЕ ЛЮДИ — МЕСТНЫЕ ДЕТИ МОГУТ ПО СВОЕМУ ЖЕЛАНИЮ ЖИТЬ В ЛЮБОМ ДОМЕ, ПРИ ЭТОМ РОДИТЕЛЕЙ ВОВСЕ НЕ ВОЛНУЕТ, ГДЕ НАХОДЯТСЯ ИХ ЧАДА. ТАК, ДЕТИ БРОДЯТ ИЗ ДОМА В ДОМ, СПЯТ И ЕДЯТ ГДЕ ПОПАЛО, ВЫБИРАЮТ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ ПО СВОЕМУ ВКУСУ И ЛЕГКО УХОДЯТ К ДРУГИМ, ЕСЛИ ИМ ЧТО-ТО НЕ ПОНРАВИТСЯ. СОГЛАСИТЕСЬ, НЕ СЕЛЕНИЕ, А ПРЯМО КОММУНА БЕСПРИЗОРНИКОВ.

Такой коммуной, в определенной степени, сегодня можно назвать любую епархию. Почему? Все очень просто – мы давно утратили древнюю историческую традицию, когда человек не мог так просто зайти в любой храм и приступить к таинствам, не являясь членом данной общины.

Родной духовный отец знает своих детей, он их крестил, нянчил, кормил духовным молоком, а потом и твердой пищей, он знает их жизнь и духовное состояние. Когда в его доме появляется новый человек, который хочет навсегда или временно влиться в его семью, то вполне

логично задать вопрос: «Ты чьих будешь?».

Как можно допускать к таинствам Церкви человека, не зная его духовной биографии?

Сегодня ни один священник не сможет служить литургию в другой епархии, если не предоставит письменное свидетельство о том, что он является действующим клириком и в запрещении не состоит. Но ведь было в истории Церкви время, когда такая же практика распространялась и на прихожан.

Выйдя за границы здоровой пастырской традиции, мы получили весьма плачевные последствия. Так, во время отпевания мы можем,

сами того не зная, просить Бога «со святыми» упокоить атеистов, безбожников, язычников, хулителей Христа. А бывает так, что отпевают самоубийц, когда причина смерти сознательно от священника скрывается. Люди, крещенные в Православной Церкви, могут легко стать Ее злейшими врагами, поскольку первый и последний раз их приводили в храм родители еще в младенчестве и должного воцерковления не дали.

Протоиерей Владимир Воробьев (ректор СТГБУ) одно время служил в храме, который находился рядом со старообрядческим приходом.

Батюшка рассказывал, что старообрядцы не

ли с Ним хоть какая-то личная связь, и в чем она выражается?

Мне известен случай, когда некая женщина прибегала к таинству крещения многократно, потому что, как она сказала, ей это «помогало от болезней». Нашумевший в Москве случай с венчанием К. Собчак и ее дальнейшего кощунственного глумления над церковью – один из ярких примеров последствий разрушения евангельского принципа приходской жизни. Если бы он сохранился, то госпожа Ксения могла бы венчаться только в одном месте – в том храме, действительной прихожанкой которого она является, и совершить это таинство смог бы только тот священник, который является ее духов-

Некая женщина прибегала к таинству Крещения многократно, потому что, как она сказала, ей это «помогало от болезней»

отпевали своих же прихожан, если они больше месяца без уважительных причин не приходили в церковь. Все требы, таинства распространялись только на членов прихода.

Конечно, мне сложно представить такую практику у нас, но она, по сути своей, правильная. Если в церковь приходит с улицы человек и просит освятить машину, дом, отслужить молебен, то, наверное, сначала он должен подойти к духовнику, а не к столу регистратора. Ведь понятно же нам всем – если в центре любого богослужения не будет Христа, то не будет и самой службы. А следовательно, человек не получит того, ради чего он пришел в храм. Прежде, чем брать в руки требный чехол, нужно расспросить у «заказчика», какое место Христос занимает в его жизни. Кем Он для него является? Есть

никто. Никто другой на это бы не согласился, потому что не имел бы такого права.

Пожалуй, самым важным и ответственным делом каждого священника является пастырство. Исповедь, духовная беседа, личное общение каждого священника с членом своего прихода – главнейший инструмент формирования духовного качества личности. Но, как часто бывает, когда прихожанин, обидевшись за что-то на своего духовника, идет рассказывать об этом другому священнику. Или же, что не менее пагубно, у своего духовника исповедует «повседневные» грехи, а вот если уж что-то серьезное, то пойдет с этим к батюшке «на стороне», потому что к своему стыдно. Певчие и чтецы «высказывают» недовольство на своего священника батюшкам из других приходов.

Даже в одном храме, где служат несколько священников, прихожане начинают «лавировать» между ними по своему усмотрению. На моих глазах священник не допускает к причастию здоровую, не обремененную болезнями прихожанку, потому что она пришла на литургию только к «Отче Наш» из-за того, что проспала. А та, недолго думая, тут же подходит к другому священнику и, ничего ему не объясняя, берет благословение на Причастие и подходит к Чаше. Мне кажется, что беспорядочность и допустимость

такого «броуновского» (хаотичного – ред.) духовного руководства приводит к очень печальным последствиям для душ наших пасомых. Каждый прихожанин должен выбирать священника как личного врача, а сделав однажды этот выбор, больше без крайней нужды его не изменять. И этот вопрос должен быть урегулирован каким-то образом самим духовенством.

Этерия Аквитанская, знатная дама, жившая в четвертом веке, в своих дневниках рассказывает о том, что для того, чтобы принять святое

крещение, одного желания недостаточно. Епископ по одному будет расспрашивать соседей, знакомых того, кто хочет креститься, доброй ли он жизни, почитает ли родителей, не пьяница ли и хвастун, и расспрашивает о всех пороках, которые более тяжки в человеке. И когда он убеждается, что тот безупречен во всем, о чем спрашивал епископ в присутствии свидетелей, то он собственноручно записывает его имя. Прийти любому незнакомцу с улицы и заказать таинство как требу было тогда просто немыслимо.

Кто мешает нам сегодня задавать те же самые вопросы?

Семья пришла крестить своего ребенка, и это, конечно же, очень хорошо. Но разве не сто-

В этом есть отчасти пережиток и язычества и, между прочим, западных индульгенций.

В начале девяностых годов Церковь получила возможность полноценно участвовать в жизни общества. На наш взгляд, одной из самых печальных ошибок, которая тогда была допущена, была та, что без всяких рассуждений мы стали отстраивать ту модель церковно-государственных и внутрицерковных отношений, которая существовала в Православной Церкви в дореволюционный период.

Трагедия 1917 года во многом была следствием упадка авторитета Православной Церкви в то время. Те механизмы взаимодействия с церковным народом, которые использовала Церковь,

„ Даже в одном храме, где служат несколько священников, прихожане начинают «лавировать» между ними по своему усмотрению.

ит при этом спросить: «Кто вы такие?», «Откуда вы пришли?», «Почему?», «Имеете ли вы вообще какое-либо отношение к Церкви?», «Какую цель перед собой ставите, крестя своего малыша?» Нельзя же крестить детей в неправославных семьях.

В древности крестить младенцев разрешалось только в том случае, если ребенок принадлежит к церковной семье, то есть гарантируется его церковная жизнь с детства. А когда этой гарантии не было – то и крестить было нельзя. То же самое и с отпеванием, которое в народном сознании превратилось чуть ли не в магический ритуал «печатания». Нужно во что бы то не стало обязательно отпеть, положить покойнику в руки разрешительную молитву, и это независимо от того, верил он в Бога вообще или нет.

были неэффективны. Ведь все те лица, чьими руками совершался октябрьский переворот, все те, кто потом осуществлял страшный Красный террор, были формально крещены в Православии. Владимир Ульянов с супругой были венчаны. Убийцы царской семьи и те, кто уничтожал духовенство и разрушал храмы, согласно регламенту дореволюционного времени, регулярно раз в год причащались и исповедовались, получая справку, свидетельствующую о их православном вероисповедании.

Учитывая, что палачами Православия оказались не сотни и не тысячи, а сотни тысяч крещеных людей, можно сделать весьма печальные выводы о месте и роли Церкви в дореволюционной России. Но почему-то после перестройки мы снова выбрали именно эту модель.

До революции Церковь исполняла функции государственного регистратора. Невозможно было иначе получить свидетельство о смерти, о рождении ребенка, о заключении брака, как только через отпевание, крещение, венчание. И это была очень плохая практика. О содержании веры тех людей, которые участвовали в та-

которые не собираются ходить в храм – бессмысленно. Венчание молодоженов, никогда в жизни не открывавших Евангелие и не собирающихся этого делать, тоже весьма сомнительно. Требы, в которых их «заказчики» видят только защитный механизм от разных неприятностей, превращают священника в языческого жреца.

„Сегодня наши храмы захватывают и избивают прихожан как раз те самые люди, которые были у нас же и крещены около тридцати лет тому назад.“

инствах, мало кто думал. Но в перестроечный период, когда государство снова дало Церкви свободу вероисповедания, ведь никто не делегировал ей и те функции, которые она выполняла в дооктябрьский период. Так почему же мы стали относиться к людям так, как это делало дореволюционное духовенство? Крестить, венчать, отпевать, не особо задумываясь кого и зачем.

Соответственно мы получили и те же результаты что и в революцию 1917 года, только в более сжатые сроки. Сегодня наши храмы захватывают и избивают прихожан как раз те самые люди, которые были у нас же и крещены около тридцати лет тому назад. Многие ошибки, которые были сделаны, исправить уже не получится. Система внутрприходских и межприходских отношений уже построена, но возможность ее улучшить и сделать более эффективной, я думаю, еще осталась.

Без участия епископа и всего духовенства отдельно взятой епархии провести такую работу невозможно. Но я по-прежнему уверен в том, что крещение детей, родители которых не будут приводит их к Причастию, и взрослых,

Ведь все церковные таинства и обряды – это инструменты, которые использует священник для работы над преображением душ своих духовных чад. Ими нельзя размахивать направо и налево. Они предназначены для узкого круга лиц, а именно – для братьев и сестер, отцом которых является священник того или иного прихода.

Каждый пастух в горах пасет свое стадо, и овцы из одного стада в другое не бегают. Дикие козы тоже с пасомым стадом не смешиваются, так же, как и овцы к диким козам не убегают. А если этот хаос, к примеру, и начал бы происходить, то возникает вопрос – а чем занимается пастух и зачем он вообще такой нужен?

Я понимаю, что эта публикация может показаться спорной и неизбежно вызовет дискуссию среди читателей. Но в этом-то и состоит ее цель. Если мы будем поднимать вопросы, то, следовательно, начнем искать на них ответы. Это, все-таки, намного лучше, чем совершенно не задумываться над теми проблемами, от решения которых зависит вечная участь как нас самих, так и тех людей, которые вверили нам свои души. ■